

Ло Жуй открыл дверь в фартуке с изображением Губки Боба и в пушистых тапочках-зайчиках:

— Малыш, быстрее, я всё подготовил.

Вэнь Сяохуэй нёс с собой множество пакетов: подарки для Ло И, одежда и косметика на вечер, а также украшения, купленные накануне. Он поставил вещи и погладил светло-каштановые кудряшки Ло Жуя:

— Эта причёска такая милая, я просто гений.

Ло Жуй с улыбкой ответил:

— Причёска хороша, но красота в основном из-за моего маленького лица.

— Самовлюблённый.

Вэнь Сяохуэй потянулся:

— Я устал от этой кучи вещей, давай начинать.

Родители Ло Жуя долгое время работали за границей и редко бывали дома, поэтому, чтобы компенсировать отсутствие, они старались удовлетворять его материальные потребности. В результате Ло Жуй превратил этот большой дом в нечто, напоминающее девчачий рай, где каждая деталь говорила о его любви к изысканной жизни.

Кухня Ло Жуя больше походила на лабораторию, заполненную инструментами для выпечки, названия которых Вэнь Сяохуэй даже не знал. Одних только форм для тортов был целый шкаф.

Вэнь Сяохуэй с восхищением произнёс:

— Ты столько сладостей делаешь и не толстеешь, я тебе завидую.

— У меня хороший обмен веществ.

Ло Жуй потёр руки:

— Ну что, начинаем.

Вэнь Сяохуэй заметил, что Ло И не очень любит сладкое, поэтому решил сделать клубничный чизкейк, простой и вкусный.

Пока Ло Жуй взбивал яйца, Вэнь Сяохуэй мыл сочные ягоды клубники.

Ло Жуй подошёл, взял одну ягоду и бросил в рот:

— Вау, эта клубника и красивая, и вкусная.

Вэнь Сяохуэй шлёпнул его по руке:

— Импортная из США, одна ягода стоит шесть юаней.

— Фу, скупяга.

Вэнь Сяохуэй, закончив мыть клубнику, следовал указаниям Ло Жуя, вынимая сердцевину и аккуратно нарезаая ягоды на тонкие ломтики.

Ло Жуй взглянул и недовольно сказал:

— Ты режешь как попало, осторожнее, порежешься.

— Ну и что, они же внутри торта, никто не увидит.

— Кто сказал, что не увидит? Если слои будут разной толщины, это будет ужасно выглядеть.

Ло Жуй отодвинул его:

— Отойди, я сам.

Вэнь Сяохуэй остался наблюдать.

После нарезки клубники Вэнь Сяохуэй под пристальным взглядом Ло Жуйа приготовил коржи для торта, затем уложил их слоями, а потом под руководством Ло Жуйа написал кремом «С днём рождения».

Через два часа торт был готов.

Вэнь Сяохуэй смотрел на слегка кривые иероглифы «С днём рождения» на торте, чувствуя определённую гордость.

Ло Жуй с гримасой сказал:

— Какой уродливый, какой банальный.

— Что уродливого, что банального?

— Писать «С днём рождения» на торте — это и уродливо, и банально. Почему бы тебе не написать просто иероглиф «Долголетие», да ещё и в традиционном написании!

— Ты слишком придираешься, это ведь не для тебя.

— Он появился на моей кухне, а значит, оскорбляет моё чувство прекрасного.

Ло Жуй отвернулся, энергично махая рукой:

— Упакуй его, я больше не хочу на него смотреть.

Вэнь Сяохуэй не стал спорить, аккуратно упаковал торт в коробку.

Ло Жуй открыл огромный двухдверный холодильник, внутри которого стояли десятки тортов, каждый из которых был настоящим произведением искусства, настолько красивым, что казался ненастоящим. Аромат свежего сливочного крема смешивался с холодным воздухом, создавая освежающий эффект. Ло Жуй сказал:

— Может, возьмёшь ещё один? Если Ло И спросит, кто тебя учил, ты хотя бы сможешь доказать, что проблема не в учителе.

Вэнь Сяохуэй показал ему средний палец:

— Не возьму. Кстати, зачем ты столько тортов делаешь?

— Продаю. Я недавно начал продавать торты через Weibo, эти все заказаны. Хочу поднять

популярность перед открытием магазина, не забудь рекламировать меня.

— Без проблем.

Вэнь Сяохуэй взял торт:

— Я пошёл, ещё нужно всё подготовить.

— Эй, я получил фото того человека, которого хотел тебе представить, оно у меня на компьютере, может, посмотришь перед тем, как уйти?

— В следующий раз, спешу.

Вэнь Сяохуэй послал ему воздушный поцелуй:

— Пока, малыш.

Ло Жуй пробормотал себе под нос:

— Очень красивый... Осторожнее, а то уронишь.

Вэнь Сяохуэй быстро поймал такси и направился к Ло И.

Ло И ещё не вернулся из школы, и Вэнь Сяохуэй поставил торт в холодильник, затем начал развешивать ленты, надувать шарики, выбирать музыку и расставлять цветы. Он думал, что в такой ненормальной семье Ло И, наверное, никогда не праздновал день рождения, и хотел сделать его шестнадцатилетие незабываемым.

Закончив украшать гостиную, он был весь в поту. Он принял душ, переоделся, нанёс лёгкий макияж, затем поставил торт на стол и в этот момент увидел из окна, как у ворот остановилась машина. Он удивился, ведь, не умея готовить, он заказал ужин из отеля, неужели теперь доставка приезжает на Mercedes?

Он вышел на улицу, и из машины вышел мужчина в чёрном костюме с подарочной коробкой в руках.

Мужчина, увидев его, слегка удивился.

Вэнь Сяохуэй нахмурился:

— Вы кто?

Мужчина посмотрел на номер дома:

— Это дом госпожи Ло?

— Да.

— А где молодой господин Ло И? А вы кто?

— Он ещё в школе не вернулся, я... его друг.

— А.

Мужчина подошёл:

— Старший господин велел передать молодому господину подарок на день рождения.

Старший господин... молодой господин... Если бы не серьёзное выражение лица мужчины, Вэнь Сяохуэй бы рассмеялся. Но он подумал, что, возможно, это отец Ло И? Другого объяснения не было. Он с любопытством спросил:

— Старший господин... это отец Ло И?

Мужчина кивнул, не желая говорить больше:

— Вы знаете, когда молодой господин вернётся?

— Скоро, хотите, я передам подарок?

— Спасибо, но этот подарок нужно вручить лично.

— Тогда... может, зайдёте в дом?

Мужчина покачал головой:

— Молодой господин будет недоволен, я подожду здесь.

Вэнь Сяохуэй нахмурился, не зная, что делать. Оставить человека просто стоять во дворе было как-то странно.

Мужчина сказал:

— Займитесь своими делами, не обращайтесь на меня внимания.

— ...Хорошо.

Вэнь Сяохуэй ещё раз посмотрел на него и вернулся в дом. Через некоторое время приехала доставка еды, и, когда он вышел забирать заказ, увидел, что чёрный костюмированный мужчина стоит у ворот, как статуя, с идеальной осанкой, но с не самой привлекательной внешностью.

Он расставил блюда и вино на столе, огляделся — всё было готово, оставалось только дожидаться именинника.

Солнце село, Вэнь Сяохуэй с утра до вечера был занят подготовкой и, уставший, уснул на диване. Неизвестно, сколько времени он спал, но его разбудил какой-то звук. Он вскочил и понял, что звук доносится со двора.

Он открыл дверь и увидел, что Ло И вернулся. Ло И холодно сказал:

— Что это, забери обратно.

— Молодой господин, старший господин настаивает, чтобы я лично вручил вам подарок.

— И что, я обязан его принять?

Ло И бросил велосипед во дворе и направился к дому.

Вэнь Сяохуэй почувствовал неловкость, словно его подслушали, и смущённо сказал:

— Ты вернулся.

Ло И, увидев его, слегка смягчил выражение лица:

— Сяохуэй, заходи внутрь.

Вэнь Сяохуэй кивнул, закрыл дверь и прижался ухом к ней.

Он слышал, как Ло И сказал:

— Оставь это здесь и уходи, не появляйся у моего дома без предупреждения.

— Хорошо, молодой господин.

Через некоторое время Вэнь Сяохуэй увидел, как машина уехала.

Он поспешил в центр гостиной, так как этот небольшой инцидент испортил его подготовленный сюрприз, что его немного расстроило.

Ло И вошёл в дом, и его холодное выражение лица сменилось удивлением, а затем растаяло в улыбке, когда он увидел украшенную гостиную.

Вэнь Сяохуэй, увидев его улыбку, облегчённо вздохнул, достал из-за спины два баллончика с конфетти и, направив их вверх, крикнул:

— Ло И, с днём рождения!

Он нарисовал в воздухе огромное сердце.

Ло И бросил подарок на пол, подошёл и крепко обнял Вэнь Сяохуэя.

Вэнь Сяохуэй, ошеломлённый, держал баллончики, из которых вылетали ленты, покрывая их обоих, словно паутина...

Время будто остановилось, и даже музыка в гостиной не могла заглушить звук их учащённо бьющихся сердец.

<http://bllate.org/book/16233/1458688>